

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В статье обращается внимание на регулирование судебной правовой защиты прав и свобод граждан при расследовании и рассмотрении уголовных дел судом.

Ключевые слова: судебная защита, судебная власть, гарантированность обеспечения защиты прав и свобод человека, обжалование незаконных действий со стороны заинтересованных лиц.

Конституция РФ в ст. 46 провозгласила: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», что согласуется с принципом правосудия на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, который провозглашен и закреплен конкретно в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Судебная защита в связи с вступлением России в Совет Европы приобрела особое значение. Теперь она предстает как надежный механизм правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве.

Гарантированность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина – это важный фактор, позволяющий гармонизировать общественные отношения. Другими словами, это означает, что для каждого гражданина появляется возможность обратиться в суд за судебной защитой с тем, чтобы защитить его нарушенные права. А это означает, что в стране действует государственная гарантия по обеспечению охраны прав и свобод членов общества.

В связи с этим суд, выступающий как орган государственной власти, представляет собою инструмент социально-правовой защиты, который способен реально обеспечивать рассмотрение и разрешение социально-правовых конфликтов и тем самым восстанавливать нарушенную справедливость от имени государства посредством правосудия. При этом деятельность суда ведется строго в определенной законом процессуальной форме, т. е. так, как регламентирует процессуальный закон.

Принимая во внимание, что судебная власть является одной из основных ветвей государственной власти, независимой от других форм и отраслей государственной власти, наделено исключительной функцией отправления правосудия посредством специально созданных органов – судов, то суд, стало быть, наделен исключительным правом по обеспечению судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Право на судебную защиту – это процессуально-правовой институт, представляющий собой комплекс правовых мер по защите, направленный на защиту процессуальных прав субъектов процесса. Отсюда следует, что право на судебную защиту должно быть обеспечено реальной системой правовых гарантий, направленных исключительно на реализацию прав участников процесса в ходе деятельности суда по рассмотрению и разрешению уголовно-правового спора.

Соответственно право на судебную защиту прежде всего должно обеспечивать соответствующий порядок, т. е. процедуру ведения производства по делу, установленную законом. В целом, конечно же, следует заметить, что весь механизм, как система, представляет собой совокупность звеньев, ориентированных на обеспечение прав участников процесса в ходе уголовно-процессуальной деятельности.

В ст. 29 УПК РФ закреплено, что суд правомочен принимать решения: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста; о продлении срока заключения под стражей; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о наложении ареста на корреспонденцию и выемки ее в учреждениях связи; о контроле и записи телефонных и иных переговоров. Суд также наделен правом рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, определяемых законом.

Следовательно, деятельность суда в уголовном судопроизводстве, предопределяемая назначением судебной власти как органа государства, осуществляет конституционную судебную защиту, обозначенную в ст. 6 УПК через такое понятие, как назначение уголовного судопроизводства. А это означает, что с принятием УПК РФ 2001 г. на основе Конституции РФ идет процесс формирования новой правовой системы, призванной взамен репрессивной модели уголовного судопроизводства обеспечивать пост-

роение нового типа уголовного судопроизводства – охранительного. В п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК закреплено, что уголовное судопроизводство своим назначением имеет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Стало быть, этот вид защиты осуществляется посредством обнаружения и уголовного преследования лиц, совершивших преступления, их осуждения и определения им справедливого наказания, а также и устранения выявленных обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Средствами достижения закрепленной в законе цели (назначения) уголовного судопроизводства являются исключительно правила доказывания и возможность применения определенных мер уголовно-процессуального принуждения к лицам, совершившим преступления. Без разрешения такой задачи права потерпевших, конечно же, не могут быть обеспечены в полной мере. Отсюда назначение уголовного судопроизводства следует понимать как защиту прав и законных интересов посредством выяснения и разрешения в процессуальных формах вопроса о необходимости применения нормы уголовного права к конкретному факту жизненной ситуации. Кроме того, назначение уголовно-процессуальной деятельности достигается также решением такой задачи, как обеспечение защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ст. 6 УПК).

Для обеспечения выполнения мер принуждения, производства следственных и судебных действий законодатель наделил подозреваемого и обвиняемого широким кругом прав, позволяющих им защищаться от применения в отношении них мер уголовного преследования. Поэтому следует отметить, все принципы, закрепленные в главе 2 УПК, направлены исключительно на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В ч. 2 ст. 6 УПК законодатель отразил такое положение, при котором следует понимать, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Следовательно, сказанное выше выступает принципом уголовного процесса.

Учитывая, что до 1993 года судебная власть была элементом административно-командной системы и должна была обеспечивать исключительно политику государства в этом режиме, сегодня на основе реализации Концепции судебной реформы РФ, последующего изменения законодательства и принятия в конечном итоге УПК РФ (декабрь 2001 года) проходит правовое закрепление новой роли суда. Суд в досудебном производстве получил новые по объему, ранее не известные правомочия. Под контролем суда в настоящее время оказались три ключевых направления защиты прав человека. Во-первых, обозначен перечень следственных и процессуальных действий и решений, осуществляемых при наличии судебного решения (ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 448 УПК). Во-вторых, определен предмет жалоб и ходатайств участников процесса (ст.ст. 119, 123 УПК). В-третьих, сформулирован механизм рассмотрения жалоб и ходатайств, а также получения разрешения на производство следственных действий (ст.ст. 108, 125, 165, 23 ст. 448, 463 УПК).

Между тем, как следует подчеркнуть, действующий ныне УПК при его демократической направленности все же еще пока не всегда может ответить на ряд принципиально важных вопросов, напрямую связанных с реализацией судебной власти в досудебном производстве. Учитывая, что право на обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц, ведущих судопроизводство, имеют все участники уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, а также иные участники уголовного судопроизводства, то, следовательно, любое ограничение права на обжалование действий и решений, затрагивающих права и интересы граждан, не соответствует Конституции РФ. И если глава 16 УПК и содержит общие правила, касающиеся принятия жалоб и их рассмотрения в досудебных стадиях, то на практике встречается достаточно много трудно решаемых вопросов, которые решить подчас действительно оказывается затруднительно.

Если жалоба оставлена судом без удовлетворения, то она может быть обжалована в вышестоящий суд. Кроме принесения жалобы лицом в вышестоящий суд прокурор также наделен правом обратиться по факту допущенного нарушения и ущемления прав граждан в суд с представлением. По своей процессуальной значимости представление прокурора не отличается от жалобы, которую приносит частное лицо (см. ч. 2 ст. 354 и ст. 375 УПК). Кроме того, в ст.

127 УПК предусмотрена гарантированная возможность принесения жалоб и представлений на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства. Хотя ст. 15 УПК указывает на функцию суда, однако законодатель не раскрывает ее содержания. Поэтому при анализе полномочий суда, обозначенных гл. 35-39 Особенной части УПК, в итоге можно заключить, что суд выполняет **функцию разрешения дела путем рассмотрения и разрешения в судебном заседании уголовных дел, поступивших к нему с обвинительным заключением (актом) от органов исполнительной власти.**

Что касается функции судебного контроля, то здесь особое внимание должно быть уделено тому, что судебный контроль функционирует в отношении и деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих уголовный процесс в досудебных стадиях. Хотя законодатель не предусматривает обжалование действий (бездействия) и решений органов дознания, однако надо признать, что они могут быть обжалованы по аналогии закона лишь в той части, в какой они являются процессуальными. А это значит, что могут быть обжалованы и решения и действия должностных лиц, осуществляющих ОРД по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений о совершении или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания [1].

Часть 1 ст. 125 УПК устанавливает критерий для определения действий (бездействия) и решений, которые могут быть обжалованы в порядке, установленном гл. 1 УПК. Это: способность причинить ущерб конституционным правам и свободам либо затруднить доступ граждан к правосудию. Конституционный суд РФ в своих решениях неоднократно указывал на недопустимость ограничения права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь на том основании, что эти граждане не были признаны в установленном УПК порядке участниками производства по уголовному делу (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и т. д.).

В настоящее время, как следует отметить, заслуженно уделяется внимание расширению диспозитивных начал в уголовном процессе. В связи с этим проводятся медиативные (согласительные) процедуры в созданных в отдельных регионах страны ювенальных судах, которые могут иницироваться как самим потерпевшим, так и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым по со-

гласованию с лицом или органом, в производстве которого находится дело, включая и суд.

Применение медиативных приемов сегодня в мировой практике широко распространено. Поскольку медиация – это есть внесудебное урегулирование споров между субъектами при участии незаинтересованной стороны – медиатора, то по сути это есть неформальный процесс по разрешению правового конфликта, при котором стороны встречаются совместно с избранным беспристрастным и нейтральным специалистом – медиатором. Это лицо помогает вести переговоры для выработки приемлемого для них решения. Такое добровольное соглашение сторон вполне может удовлетворять интересы как сторон, так и членов общества, поскольку восстановительное правосудие, в отличие от традиционного (характеризуемого как правосудие возмездия), направлено исключительно на добровольное разрешение уголовно-правового конфликта.

Если любое государство есть сфера организации цивилизованного общества, обладающая множеством социальных функций, то надо отметить, что среди иных присутствует и такая значимая функция, как правоохранительная. Потребность в принятии закона об использовании медиативных приемов в уголовно-процессуальном праве явно назрела, поскольку медиация направлена прежде всего на добровольное разрешение уголовно-правового конфликта, не используя при этом утомительных приемов по судебному рассмотрению и разрешению уголовно-правового конфликта посредством применения силы власти при разрешении уголовно-правового спора.

В этой связи заслуживают сегодня внимания также и те существенные изменения, которые внесены Федеральным законом №141-ФЗ от 29 июня 2009 г. в УПК РФ, предусматривающие возможность заключения досудебных соглашений между сторонами обвинения и защиты на более ранних стадиях с момента начала уголовного преследования и до объявления об окончании предварительного следствия.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора, которое подписывается также защитником. Если же защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем или по поручению подозреваемого или обвиняемого другими лицами, то участие защитника должен обеспечить следователь.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. В таком ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется выполнить в целях содействия следствию в раскрытии преступления и его расследовании, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Следователь, получив указанное ходатайство, в течение 3-х суток направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Учитывая, что в законе ничего не говорится о потерпевшем, резонно следует поставить вопрос. Если наличие особой публичности у главы 40.1 УПК позволяет сторонам самостоятельно распоряжаться своими правами для достижения результатов, обозначенных в законе, то почему потерпевший не имеет права участвовать в заключении такого договора. Следовательно, права и законные интересы потерпевшего здесь оказались бесправными.

Если, согласно ч. 4 ст. 317.1 УПК постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым, его защитником руководителю следственного органа, то обжалование в

суд постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не предусмотрено законом. Следовательно, поскольку деятельное раскаяние находится в основе анализируемого порядка, отсюда резонно следует спросить: почему вопрос о заглаживании вреда материального и морального потерпевшему со стороны обвиняемого в досудебном производстве остается у законодателя без внимания.

Полагаем, что такое положение не согласуется со ст. 123 Конституции РФ, которая провозгласила принцип состязательности и равноправия сторон.

Россия, войдя в состав Совета Европы 28 февраля 1996 г., 5 мая 1998 г. ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, в связи с чем наша страна приняла на себя определенные обязательства по приведению законодательства, в том числе уголовно-процессуального, в соответствие с международными принципами и стандартами. Следовательно, она обязана соблюдать не только национальные, но и европейские нормы права, которые явно отдают приоритет человеку, его правам и свободам. В этой связи суд, являясь органом судебной власти, выступает гарантом от различного рода посягательств на права и свободы человека и гражданина. Поэтому выделение судебной власти в самостоятельную функцию государства обусловлено объективными потребностями общественного развития и устремления к обеспечению охранительной функции уголовного судопроизводства. Назначение этой функции и заключается в реальном обеспечении охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Гуськова Антонина Петровна, зав. кафедрой уголовного процесса Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. (3532)753077, e-mail – kafedra_upp@jur.osu.ru

Guskova A.P.
ACTING LAW REGULATION of COURT PROTECTION of PEOPLE'S RIGHTS and LIBERTIES CONSIDERING CRIMINAL CASES

Article pays our attention on regulation of court legal protection people's rights and liberties in court investigation and consideration of the criminal cases.

Key words: court protection, court power, insurance of providing person's rights and liberties' protection, appealing of illegal actions on the part of interested persons.

Bibliography:

1. The Plenum of RF H.C. Resolution on February 10, 2009 «About practice of complaints' court consideration on art. 125 of Russian Federation Criminal-Proceeding Code».